

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. Ч. АЙТМАТОВА

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ имени
Б.Н. ЕЛЬЦИНА

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Диссертационный совет Д 10.17.547

На правах рукописи

УДК: 41:411.15:417.3:494.3-1

Расулова Мээрим Мелисовна
ДИАЛОГИЧЕСКАЯ РЕЧЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(структурно-семантические особенности)
10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

БИШКЕК – 2018

Диссертация выполнена на кафедре кыргызского языкознания Бишкекского гуманитарного университета им. К.Карасаева

Научный руководитель:

Доктор филологических наук, профессор
Омуралиева Суйумкан Омуралиевна

Доктор филологических наук, доцент
Камбаралиева Уулкан Жолдошбековна

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук, доцент
Абдыкеримова Аида Эсенгуловна;
ИГУ им. К. Тыныстанова, факультет
кыргызской филологии, педагогики и искусства,
профессор кафедры кыргызской литературы и
манасоведения.

Кандидат филологических наук, доцент
Жусупова Аида Абдуллажановна;
ЖАГУ, факультет филологии, доцент кафедры
русской филологии

Ведущая организация:

Отделение Западных языков Кыргызско-
Турецкого университета «Манас»

Защита состоится «**11**» **января** 2019 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 10.17.547 (<http://dc-aytmатов-ilim.tk>) на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук в Институте языка и литературы имени Ч.Т.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Ошском государственном университете и Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Н.Ельцина, по адресу: 720000, г. Бишкек, пр.Чуй, 265а, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках Института языка и литературы имени Ч.Т.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, г.Бишкек, Чуйский проспект, 265-а), Ошского государственного университета (723500, г.Ош, ул.Ленина, 331), Кыргызско-Российского славянского университета имени Б.Н.Ельцина (720000, г.Бишкек, ул.Киевская, 44)

Автореферат разослан «**10**» **декабря 2018 г.**

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук, доцент:

Конурбаева Р.Э.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Широкое использование антропоцентризма, которая последовала за традиционной системно-структурной парадигмой, предоставило возможность рассмотреть многогранные проблемы текстологии с новых ракурсов и проводить более глубокий анализ. В таких условиях приоритетным становится коммуникативный подход к диалогу, позволяющий с наибольшей полнотой и глубиной раскрывать онтологические свойства языка и текста. С такой позиции невозможно не принимать во внимание разного рода явления в речевой деятельности человека как беседы, вести разговор, обмениваться мнениями. Использование антропоцентрического принципа для анализа диалога в художественном тексте открывает новые грани его структурно-семантических особенностей, новые научные положения и объектом исследования оказывается персонаж как специфичная языковая личность. Ориентация на речевое поведение персонажа, представляющая процесс развертывания речевого взаимодействия в условиях его художественной репрезентации позволяет выйти на анализ литературного героя как языковой личности во всей совокупности представленных в тексте характеристик [Хисамова, 2009].

Актуальность нашего исследования определяется также и тем, что до сегодняшнего дня в кыргызском языкознании не рассматривались проблемы диалога с разных сторон, и на основе этого возникла необходимость комплексного анализа его особенностей на основе конкретного материала кыргызского языка, лингвистического анализа образцов кыргызского устного народного творчества в форме диалога, анализировать и систематизировать коммуникативный, функциональный, лингвистический, структурно-семантический аспект диалога в художественном тексте.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Диссертационная работа является инициативной.

Цель работы – выявить и охарактеризовать комплексно структурно-семантические, коммуникативные и функциональные особенности художественного диалога в кыргызском языке с учетом своеобразия языковой картины автора текста и персонажа.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

- охарактеризовать исследование теории диалога в общем языкознании;
- выявить проблемы исследования природы диалога на современном этапе;
- рассмотреть аспекты изучения диалога в качестве текста и в качестве компонента текста;
- определить аспекты исследования диалога;
- исследовать структурно-семантическую природу диалога;
- определить границы использования невербальных средств и национальных своеобразий в соответствии с функционально-коммуникативным положением диалога;
- исследовать синтаксическую структуру диалога;
- определить семантику диалога в соответствии с их функциональными типами;
- выявить и определить роль диалога в тексте.

Методологической основой исследования явились научные концепции русских ученых-лингвистов, таких как Л. В. Щерба, Л. П. Якубинский, Е. Д. Поливанов, В. Н. Волошинов, В. В. Виноградов, М. М. Бахтин, Т. Г. Винокур, М. Михлина, Н. Ю. Шведова, И. П. Святогор, Н. И. Теплицкая, Н. Д. Арутюнова, А. Р. Балаян, Г. Г. Хисамова и др. При определении значения диалога в тексте нами были использованы труды таких кыргызских ученых и исследователей, как С. Омуралиева, С. Ж. Мусаев, Б. Ш. Усубалиев, Т. С. Маразыков, А. Э. Абдыкеримова, Б. А. Мурасатов и др.. Исследование было осуществлено с применением методов **комплексного анализа** (структурно-семантического, коммуникативно-прагматического, функционально-семантического), а также **методов описания** (наблюдения, сопоставления, обобщения, интерпретации языковых фактов).

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- диалог как первичная форма речи и общения осуществляется в динамической структуре, в ее коммуникативном содержании;
- в диалогах художественного текста персонаж представляется как носитель языковых, коммуникативных, национальных и культурных ценностей;
- художественный диалог охватывает в себя языковое поведение персонажей и средства выявляющие структурный, функциональный, семантический и коммуникативные стороны речи;
- диалоги в произведениях кыргызских авторов эксплицируют в языке поведенческие типы, соответствующие поведению кыргызского народа в различных ситуациях, а также присущие ему лингвокультурно-логические особенности.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые в современном кыргызском языкознании систематизированы и описаны основные направления всестороннего изучения диалога.
2. Обоснована необходимость комплексного изучения художественного диалога, осуществляемого на основе антропоцентрического, текстоцентрического, лингвокультурологического подходов.
3. Проведен комплексный структурно-семантический, функционально-коммуникативный, функционально-лингвистический анализ особенностей диалога художественного текста.
4. На основе кыргызской этнокультурной специфики проанализированы природа, место, функции, специфические особенности диалога в художественном тексте.
5. Произведен комплексный анализ презентации участника диалога художественного текста в качестве субъекта коммуникативной ситуации в тесной взаимосвязи с социальными, психологическими и другими характеристиками, а также представлена комплексная характеристика речевого поведения персонажей.

Теоретическая и практическая значимости исследования. Данная работа может внести определенный вклад в дальнейшее развитие теории диалога, текста, коммуникации, а также изучению особенностей национального речевого поведения. Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в современном кыргызском языкознании, на лекционных курсах по стилистике в вузах, при лингвистическом анализе художественного текста, в составлении словарей, в теории литературы, и на спецкурсах.

Личный вклад соискателя. Анализ и обработка теоретической литературы по основным проблемам и задачам данного диссертационного исследования, классификация аспектов исследования диалога, сбор фактического материала и

использование его анализа в работе, основные положения, выводы и заключения, таблицы и схемы, составленные для наглядного освещения результатов исследования являются личным вкладом соискателя.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования и полученные результаты в период с 2005 по 2018 годы были апробированы в форме докладов на конгрессе молодых ученых, на республиканских, международных научно – практических конференциях в Бишкекском гуманитарном университете имени К.Карасаева, Кыргызско-Турецком университете «Манас», также были использованы в предмете «Дискурс» для студентов 2-3 курса факультета кыргызской филологии БГУ им. К.Карасаева.

Публикации результатов диссертации. В соответствии с требованиями ВАК КР по основным положениям исследования опубликовано 12 статей в научных журналах КР и России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, из списка научно-теоретической литературы, художественной литературы, приложения и терминологического словаря. Объем диссертационного исследования составляет 174 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения и личный вклад соискателя.

Первая глава - «Теоретические основы изучения диалога в языкознании» состоит из трёх параграфов. В первом из них - **«Становление теории изучения диалога в языкознании»** рассматривается возникновение проблемы диалога, начало исследования диалога в языковом аспекте, а также представлены различные точки зрения и мысли ученых, исследовавших диалог.

Основы теоретической базы диалога в языкознании были установлены в 20-40-х гг. XX века в работах русских ученых Л. В. Щербы, Л. П. Якубинского, Е. Д. Поливанова, В. Н. Волошинова, В. В. Виноградова, М. М. Бахтина. Ими были исследованы природа диалога, определялось его место в речи, отмечалась разница диалога и монолога, а также изучались характерные черты диалогической и монологической речи. Л. В. Щерба писал: «монолог является в значительной степени искусственной языковой формой и что подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге» [Щерба, 1915, 132]. В 1923 году Л. П. Якубинский в своей работе «О диалогической речи» впервые в русском языкознании определил диалог как перемежающуюся речь и указал на необходимость самостоятельного изучения такого вида речи. Он отмечал, что в диалоге характерен «сравнительно быстрый обмен речью, когда каждый компонент обмена является репликой и одна реплика в высшей степени обусловлена другой», отсутствие предварительного обдумывания, отсутствие особой заданности компонентов диалога, краткость реплик и отсутствие их «предумышленной связанности» [Якубинский, 1986, 26]. Кроме этого в работе имеются сведения об изучении и описании диалога и его дискуссионных вопросов, мнения об изучении диалога в лингвистическом аспекте, мировоззрения таких ученых как В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, М. М. Бахтина, В. В. Волошинова, Е. Д. Поливанова.

Начиная со второй половины XX века, в русском языкознании особое внимание начинают привлекать языковые особенности диалога. Многие ученые проводили

свои исследования в данном направлении. В их исследованиях были освещены основные проблемы диалога, структура диалогической речи, семантика, типы реплик в диалоге, синтаксические особенности диалога, функционально-лингвистические, функционально-коммуникативные аспекты, вопросно-ответная структура, модус и диктум в диалоге.

В кыргызском языкознании диалог в различных аспектах еще не изучался. Тем не менее, в различных языковых исследованиях диалог рассматривался поверхностно в грамматическом аспекте. Например, К. Тыныстанов в своей работе «Морфология кыргызского языка» [1934], рассматривая полные и неполные предложения, безличные предложения, многоточия, тире, в качестве примеров использовал диалог, но не дал точного и полного определения диалогу. Б. Тойчубекова в монографии «Односоставные и неполные предложения современного кыргызского языка» [1983] неполное предложение в семантико-функциональном плане классифицировала как неполное предложение в диалогической речи, но диалог рассматривался в кругу неполного предложения, и не было дано определения диалогу. Известная своими многочисленными трудами о кыргызском тексте ученоя С. Омуралиева упоминала о диалоге в своих трудах «Текст: семантика, структура» [2002]. Ученые лингвисты С. Ж. Мусаев, Б. Ш. Усубалиев, Т. С. Маразыков, А. Э. Абдыкеримова, Б. А. Мурасатов в своих исследованиях обращались к проблеме диалога и выражали свою точку зрения по языковым функциям диалога. В казахском языкознании М. Сергалиев, Б. Шалабаев, К.М. Атыгаева, Г.С. Имангалиева, Д.Б. Абдыкаримова, Ж.С. Канлыбаева, в татарском языкознании К.С. Фатхуллова, Г.А. Набибуллина, узбекские ученые Л.Р. Раупова и М.Р. Бахриддинова рассматривали диалог в теоретическом и практическом аспектах.

Во 2-м параграфе первой главы, который называется «Вопросы изучения природы диалога», нами были проанализированы труды ученых XX в., в которых диалог рассматривается как важнейшее явление языка. На основе их позиций можно разделить их на две группы. В **первой группе** трудов диалог изучается в широком смысле, особое внимание обращается на его информативную функцию в коммуникативных актах. Л.П. Якубинский писал: «Язык есть разновидность человеческого поведения. Человеческое поведение есть факт психологический (биологический), как проявление человеческого организма, и факт социологический, как такое проявление, которое зависит от совместной жизни этого организма с другими организмами в условиях взаимодействия» [Якубинский, 1986, 20]. Данное высказывание ученого имеет важное значение для нашего исследования, так как условия возникновения диалога, обстоятельства и его ход зависят от психологических, социальных, и др. факторов, связанных с человеческой деятельностью.

Ко второй группе относятся ученые, изучающие диалог в узком смысле. Диалог в узком смысле – это форма общения [Ахманова, СЛТ, 1969, 132].

Термин «диалог» заимствован с греч. dialogos, состоит из 2-х частей: приставки dia (сквозь, через) и основы logos (слово, значение, речь). Первая часть термина со значением - «переход, вход, ограничение, взаимопонимание», означает разделенную речь, беседу. В отличие от диалога монолог передается как (с греч. monos – «единственный» и logos) речь, ни с кем не разделенная. Такое понятие обуславливает различие диалога и монолога.

На основе высказываний ученых, посвященных изучению диалога, и по их позициям можно выявить следующие понятия: 1). Диалог – спонтанная,

предварительно не подготовленная, состоящая из коротких реплик языковая единица [Л.П. Якубинский, Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов]. 2). Диалог – это устная речевая форма, а также средство для построения самостоятельных драматических произведений [Виноградов, 1927; Лаптева, 1976]. 3). Диалог – языковая единица, рассматриваемая с семантико-синтаксической позиции [Винокур, 1990]. 4). Диалог – это способ передачи внутреннего мира литературного героя [Бахтин, 1979]. В диалоге два голоса, два мнения и две экспрессии. Эти два голоса в диалогическом соотношении и всегда диалогизированы изнутри [Хисамова, 2009]. 5). Диалогическая речь – это одна из основных форм общеязыкового общения функционально-стилистического вида [Винокур, 1955]. 6). Диалог – жанр разговорной речи [Земская, 1979; Васильева, 1976]. 7). Диалог – это форма языкового общения [Скребнев, 1985]. 8). Диалог – это одна из форм устной разговорной речи, противопоставленная письменной речи [Шведова, 1960].

Диалог, если является связующим средством людей в устной разговорной речи, то «... в художественном тексте играет роль организатора речевой ситуации, как строительный материал разговорной речи. В произведении диалог используется как особый способ изображения характеров персонажей, культуры их речевого общения и т.д. Диалог служит особым средством при переходе от авторского описания персонажей к ознакомлению с их событиями. Если в драматических произведениях диалог используется как способ создания сюжета, то в прозе такой активной роли диалог не имеет. Он служит всего лишь в качестве положения для дополнения системы образов персонажей» [Өмүралиева, 2002, 158]. Конечно, мнение ученой о диалоге важное, но мы не можем согласиться с тем, что «в прозаических произведениях диалог не играет активную роль», поскольку даже если в авторском описании образы персонажей не раскрываются полностью, то посредством диалогической речи мы можем получить возможность узнать дополнительную важную информацию по особенностям их характеров.

Природа диалога сложна, объем безграничен, его границы могут казаться открытыми, однако диалогу присущи начало и концовка. Единство диалогической речи заключается в его смысле, теме и содержании. Диалог – это средство отражения логической цепочки, связывающей между собой логико-мыслительные сочетания речи, речевой строитель общей мысли, структура двух частей общей темы двух говорящих. Специфика диалога, его тематическая целостность, характерное развитие содержания тесно связаны с ходом мысли.

Диалог – это маленький текст, в котором реплики, связываясь между собой, составляют текст, он содержит соответствующую информацию, в которой выявляются формы, раскрывающие психологический, физиологический, ментальный и национальный образ персонажа. Начало и конец диалогической речи строят его диалогическое единство, главной функцией которого является формирование речевой ситуации. Ряд исследователей отмечали, что для дальнейшего развития события или же для подведения итога события, прежде всего, нужны подходящие ситуации [Якубинский, Поливанов, Волошинов, Шведова, Өмүралиева]. Как отмечал В. Н. Волошинов, «социальная ситуация, а еще шире, социальная среда, определяя структуру речи, отражает характер диалогического поведения и саму ситуацию, обуславливает различные виды речи» [об этом: Валюсинская, 1979, 305]. Следовательно, *коммуникативная ситуация* – это системообразующий фактор, условие, делающее возможным возникновение диалогических отношений. К общепринятому понятию *ситуация* относятся

участники речевого акта, их состояние, настроение, особенности речевого поведения, их личные качества, и др.

Первоначальный компонент диалога – это наличие адресата и адресанта. В диалогической речи персонажи, выступая в роли то адресата, то адресанта, характеризуют переходность диалога (говорящий – слушающий - говорящий).

Диалог рассматривается не только в рамках языкового или речевого явления. На организацию диалога в художественном тексте влияет ряд факторов. Обращаясь к этой проблеме, Т.С. Маразыков выделяет несколько факторов, «влияющих на построение текста: личные, индивидуальные и общие обстоятельства, национальные, традиционно-обрядные, традиционные, этноэтические, этнокультурные обстоятельства» [Маразыков, 2014, 66], которые определяют среду использования различных экстралингвистических средств.

Диалог – это не только единство, охватывающее языковые средства. Еще одна главная функция диалога в художественном тексте – презентация персонажа как субъекта коммуникативной ситуации.

Определение сущности диалога, изучение его теории, выявление многих задач в каждом его аспекте – свидетельствует о безграничности исследования диалога. В связи с этим, мы можем представить реализацию самого простого вида диалога в виде схемы:



Условия реализации диалога следующие: 1) наличие двух участников коммуникативного акта; 2) наличие ситуативной или необходимой для передачи другим информации; 3) взаимосвязь участников, т.е. концентрация внимания друг на друге и на предмете разговора; 4) наличие системы символов, известной всем участникам коммуникативного акта; 5) взаимообмен участников ролями говорящего и слушающего по очереди. (Если в ранних исследованиях диалог рассматривался как разговор двух или нескольких людей, то в работах более позднего периода (кон. XX - нач. XXI вв.) разговор с участием более двух человек разграничивают как полилог).

В третьем параграфе первой главы - «Диалог – тип текста» рассматриваются проблемы диалога и монолога.

В основе оппозиции диалога и монолога лежит характер связи говорящего с другими участниками разговора. В русском языкознании диалогическая речь противопоставляется монологической речи, и четко разграничиваются их отличительные признаки. Самым первым ученым, выявившим отличительные признаки диалога и монолога, является Л. П. Якубинский. Он говорил, что «...диалог – естественный, монолог – искусственный. Письменная монологическая речь должна быть противопоставлена диалогической речи. Диалогу присущи характерная мимика, жестикулирование и необходимые для понимания речи особенности, что не присущи устной монологической речи» [Якубинский, 1986].

Если сопоставить диалог с монологом на основе приведенных выше признаков, то в монологе один участник речи; адресант – активен, адресат – пассивно участвующая аудитория, персональное лицо, иногда может быть и неодушевленное лицо. Монологической речи свойственны: продолжительность мысли, монотонность речи, заранее подготовленность, использование полных форм предложений, вместе с этим «монолог составляет размеренность состояния

произведения, положительный логический результат персонажа, его внутреннюю речь и психическое состояние» [Өмүралиева 2002: 195].

В кыргызском художественном тексте подача монолога в форме диалога - обычное явление. Эссе поэтессы С. Акматбековой «Двое», написанное в диалогической форме, можно считать как монолог. Как нам представляется, здесь обобщение мысли и высказывания вокруг такой большой философской темы были превращены в диалог, в результате авторской индивидуальности выявляется «**монологический диалог**» (термин – У.Дж. Камбаралиевой), так как на основе имплицитной коммуникативной ситуации монолог приобретает диалогическую характеристику.

Вид монологической речи, формально имеющий структуру диалога, но в котором участвует лишь один реальный субъект, может встречаться в художественном тексте. Например: - *Эгер билсеңиз, мен бул китепканага жалаң гана сиз деп келип жүрөм. - Ооба, билем. Сиз дайыма мени күтүп отурганыңызды да билем, - дейт кыз. - Мен сизди лекцияда отурсам да, тамакка барганда да, жатаканада жүргөнүмдө да ойлой берем. Киного кирип отурсам деле эмне болуп жатканы көрүнбөйт да, сиз гана көз алдымда тура бересиз. Сизди ойлоп жүргөнүмдө жаным ушунчалык жыргап жүрөрүн билген болсоңуз...* (Ч. А.).

В воображении персонажа или в процессе его размышления, в его сознании во внутреннем диалоге первый субъект - сам персонаж, а второй - *гипотетический субъект* (термин У.Дж. Камбаралиевой), присущий формальному образу. Здесь размышления конкретного субъекта, его внимание направлены на этого гипотетического субъекта, в результате этого порождается анафорический («отсылочный») диалог (термин У.Дж. Камбаралиевой), так как между гипотетическим субъектом и персонажем не было никакой коммуникации. Поскольку старания героя установить контакт с этим субъектом не приводит ни к каким результатам, «внутренний диалог» и другой анафорический монолог определяется интенцией автора произведения.

В процессе речевого общения монолог и диалог в соответствии с ситуацией дополняют друг друга, очень много случаев точек их пересечения. Если взять споры в диалоге, то они обуславливают переход реплик в монологические формы. Так как споры ведутся в целях поиска истины, справедливости, диалоги реципиентов, в результате их стараний доказать реальность, могут перейти в монолог: – *Кана, көрсөтүңүзчү, артыңызда эмне калып жатат?! Мыёлогон мышыктарбы, авалаган итти?! Кемпир чыдабай кетти окшойт, ордуна туруп боздоп ыйлап жиберди. Көзүндөгү жашты сүртүп жатып, муактана мындай деди: - Аргаң кеткенде көп жөлөк күтөт экенсиң, итти да, мышыкты да! Ошонун ичинен адамга эч ким жетпейт, дүйнөдөгү бардык жан-жаныбарларды бириктирсең да, бир жалгыз баш адамдай жөлөк боло албайт... Сен ушуну билесиңби, акмак?! Сенде эне барбы, бир туугандарың барбы?! Баштан кечкен келесоо!* (Б. Усубалиев). Для порождения монолога требуется: последовательное высказывание мысли, выделение основной мысли, раскрытие содержания высказывания, а также следует придерживаться определенного темпа речи. Указанный пример, соответствуя всем этим требованиям, иллюстрирует условия перехода от диалога к монологу. Монолог - это не самостоятельно функционирующее текстовое понятие. В зависимости от ситуации монолог вытекает из диалога, или же наоборот, вышеуказанные факты показывают, что текст с диалогом полностью может перейти в монолог.

В научных исследованиях, посвященных лингвистике текста, показаны проблемы, связанные с текстовым статусом диалога. Как отмечает О. Б. Сиротинина, разговорная речь почти не знает текстовой организации, т.к. в разговорной речи коммуникативная функция языка доминирует над информативной [Сиротинина, 1993]. И. Я. Чернухина пишет: «Жизнь языка осуществляется в его функциях, в диалоге и тексте (устном и письменном)» [Чернухина, 1992, 124].

Традиционно понятие текста охватывает монологические тексты и произведения письменной речи. Однако А. А. Леонтьев указывал, что «естественный, осмысленный диалог, имеющий определенную, хотя и не отдельно осознаваемую говорящим цель... есть такой целостный текст, как монолог» [Леонтьев, 1979, 28]. А. А. Брудный дал своеобразное определение диалогу: «Диалог – не только вопросы и поиски ответов, не только обмен репликами, но и те, кто в этом диалоге участвует, это поистине текст в лицах» [Брудный, 1998, 107].

Признание текстового статуса диалога позволяет говорить об особенностях передачи информации в диалоге, которая идет сразу же по нескольким каналам: словесному, интонационному, мимико-жестикуляционному, ситуативно-предметному [Девкин, 1981: 6]. Также диалог в качестве текста рассматривает Н.И. Теплицкая: «При изучении диалога нужно воспринимать его в качестве целостного процесса в письменной форме. По правде, если рассматривать диалог как своеобразный тип текста, построенный из различных тематических идей «композиционных строений», а не как набор реплик, то в нем отражаются взгляды на характерные признаки диалога в рамках исследования вопросов лингвистики текста» [Теплицкая 1984: 63]. Действительно, по исследованиям этого ученого мы можем рассматривать различные виды диалогов в соответствии с их функциональными типами, в котором цепочка реплик и обсуждаемая тема воспринимаются как цельный текст. В то же время есть ученые, которые рассматривают диалог не как отдельно взятый текст, а в качестве средства организации текста. Например, ученый Со Бокар считает, что диалог синтаксическое единство реплик, содержащее в себе информацию или факт [Со Бокар, 1981].

С. Омуралиева считает, что «диалог в системе текста не может выполнять функцию как смысловая информация. Это речевая ситуация персонажа, имеющая смысловую ситуацию. Важная решающая информация подается как монолог автора или персонажа, как его описания и выводы. Поэтому диалог в художественном литературном произведении используется как средство перехода из одного состояния в другое, из состояния покоя в движение, или же как превращающее движение в движение» [Омуралиева, 2002, 158].

Подытоживая вышеуказанные мнения ученых, мы можем представить *свою позицию*. Диалог в художественном тексте выступает также средством моделирования текста, которое переводит однолинейное событие из состояния статики в динамику. Однако диалог выходит за пределы средств, составляющих текст, это – языковое-психологическое, языковое-логическое явление, которое подлежит изучению как текст с характерными ему типичными явлениями, он содержит особую информацию в тема-рематических отношениях, имеет морфологические, синтаксические и другие языковые средства, сопровождается в зависимости от ситуации мимикой и жестикуляцией. Недостаточно изучать диалог как явление, находящееся только в рамках текста, поскольку в речевом общении он является самым сложным и многогранным явлением, его следует исследовать всесторонне, в разных аспектах, как целостной системы.

Вторая глава - «Аспекты изучения диалога» состоит из 3-х параграфов.

В исследовании речевой деятельности в целом ученые взяли в основу ряд аспектов, такой подход касается и диалога. В нашей работе для достижения поставленных целей целесообразно рассматривать диалог в структурно-семантическом, функционально-коммуникативном и функционально-лингвистическом аспектах.

В первом параграфе второй главы - «Структурно-семантический аспект» отражается изучение специфики диалога как особой речевой структуры. С позиции данного аспекта диалог – это форма речи, представляющая собой организованную определенным образом структуру, которая возникает в результате чередования устной спонтанной речи двух собеседников, каждый из которых попеременно становится то говорящим, то слушающим. В данном параграфе исследования было рассмотрено понятие *диалогическое единство* (термин Н. Ю. Шведовой), образованное соединением вопросно-ответной формы.

Вопрос и ответ – одна из форм последовательности диалога, в ней вопрос функционально направлен к ответу, обуславливая его. Особенность вопросительной реплики – в его направленности на собеседника, а его ответная реплика считается прямой ответной реакцией к ранее высказанной речи. В вопросно-ответной структуре диалога мы выделили 3 коммуникативно-синтаксических типа: **1. Собственно-вопросительные** диалоги в своем составе имеют слово с семантикой вопроса, характеризуются наличием вопросительного местоимения и семантикой предположения ответной реплики заранее: - *Баялы ата, биздин айыл азыр кайсы жерде? Көрсөтүп берсеңиз?* – деди Роза жалт бурулуп. – *Тетиги көлдүн аркы четиндеги жайыкта Жумгалдын малчылары жайлайт* – деди карыя сөөмөйү менен *көрсөтүп*. (Ш. Б.). **2. Диалоги с вопросом - подтверждением** содержат в себе вопросы о реальной действительности факта или действия. В сравнении с собственно вопросительным диалогом, здесь соотношение между вопросом и ответом другое. Ответы в диалоге с вопросом – подтверждением содержат значение согласия или несогласия, подтверждают или опровергают реальность предикативной связи данного по смыслу ответа. В таком случае употребляются нераспространенные односложные ответы *нет* или *да*: -*Тирүү жүрөсүңбү, береним?* – деди Муратка. – *Ооба...* – деди Мурат. (Б. Усубалиев). - *Кеттикпи?* – деди Кадийча. – *Ооба*. (Ч. А.). Односложные слова-предложения типа *да*, *нет* имеют синтаксические синонимы и могут быть еще одним вариантом ответов такого типа. **3. В диалогах с вопросом - предположением** человек, задающий вопрос, старается узнать о фактах истины, не зная о них ничего, и в тоже время субъективно предполагает ответ на свой заданный вопрос.

В диалогах с вопросом - предположением ответная реплика может состоять из слов *да* или *нет*, или из повторяющихся слов из вопросительных реплик, а также из частиц - предположений. В этом случае коммуникативное содержание ответа распределяется между этими двумя компонентами: -*Балам, сен да художниксиң го дейм?* - *Ооба, ата!* (К. К.). - *Келгинбай абышканын үйү ушубу дейм?* - *Ооба, айланайын, - деп байкуш чал ордуна тура калды.* (Досл.: - Сынок, я полагаю, ты тоже художник? – *Да, дедушка!* (К.К.). – Я полагаю, это дом старика Келгинбая? – *Да, милый мой, - сказал бедный старик и соскочил с места* (А. Саспаев)).

Структурный аспект данного диалога, содержит в себе структуру вопроса и ответа и способствует появлению еще одного показателя структурно-семантического аспекта диалога - *диалогического единства*. Диалогическое

единство – единица диалогической речи, считается частью диалога. Впервые это явление в русском языкознании исследовала Н.Ю. Шведова (1974) и дала ему определение, в теорию диалога ею был введен термин *диалогическое единство*. В своих работах, исследуя две или более двух речевых конструкций - реплик, Н.Ю. Шведова связала границы диалога и его внутренние структурные особенности в целую структуру. Если даже диалогическое единство не может передать масштабные мысли, то можно понять ситуацию, о которой идет речь, тему, а в некоторых случаях - и ключевое содержание высказывания. Диалогическое единство можно представить в виде следующей схемы:



Как показано на схеме, реплики объединяются в одно целое и составляют диалогическое единство, выражают законченную мысль.

Диалогическое единство сначала презентуется репликой – стимулом (термин Н.Д. Арутюновой), его возникновение зависит от внутреннего намерения (интенции) говорящего и возникает под воздействием предыдущего текста ассоциативно.

Вторая реплика диалогического единства дает соответствующие реакции в зависимости от стимула. Иногда объем диалогического единства ограничивается этим.

Вопросно-ответную структуру диалогического единства можно разделить на следующие типы: *вопрос – ответ*, *вопрос – вопрос*, *вопрос – вопрос – ответ*, *вопрос – ответ – вопрос – ответ – вопрос*, *вопрос – вопрос – вопрос – ответ*, *стимул – вопрос*.

Еще один элемент в построении диалога – это **авторская ремарка**. Авторская ремарка как компонент строения текста играет большую роль. Она отражает внутренний и внешний мир персонажа, дает дополнительное объяснение семантике диалога. Ремарки представляют слова автора, непосредственно входящие и комментирующие прямую речь, они вторгаются в диалог в виде кратких пояснений, напоминающих ремарки драматического произведения. Однако, «речевая партия рассказчика в сравнении с авторской ремаркой в драматургии, четко проявляется в прозе» [Хисамова, 2002]. Через ремарки предлагается читателю определенное видение диалогического процесса: содержатся указания на особенности речевого поведения персонажей, передается игровая эксцентрика, словесная особенность характера интонации – все это обогащает образ персонажа и его восприятие читателем. Ремарки как компонент художественного диалога непосредственно предваряют диалогический фрагмент, сопровождают или подытоживают его: - *Кулу баласына_ичи эзиле карап, кейип сүйлөдү*: - *Олда балам ай, балам! Сени Аруукеникине жатты дебедимби*. (К. О.).(досл. *Кулу с сожалением посмотрел на своего ребёнка, расстроенно сказал*). Ремарка в данном диалоге показывает внутренние эмоции реципиента. В диалоге самой распространенной ремаркой

являются различные грамматические формы глагола «де»: - *Мамаң келип турабы?* – *деди Мурат*. Ремарки в структуре диалогического фрагмента передают вербальное и невербальное поведение персонажа, его психологическое и физиологическое состояние, тональность голоса, его различные отношения к реципиенту.

Во втором параграфе 2-й главы - «Функционально-коммуникативный аспект» рассматривается функционально-коммуникативный аспект изучения диалога, и в соответствии с определением Г. Хисамовой, анализируются коммуникативная, интерактивная и перцептивная стороны речевой связи. А также в данном параграфе изучаются модально-диктальная (модус - диктум) специфика, вербальные средства диалога, невербальные средства коммуникативного аспекта.

К модально-диктальной специфике диалога обращались такие российские ученые, как Н.Д. Арутюнова, А.Р. Балаян, Г.Г. Хисамова. Впервые данный термин употребил французский лингвист Шарль Балли [Балли, 1955]. Ш.Балли в качестве основных понятий семантического синтаксиса - диктум определял как «излагаемое», фактическое содержание высказывания, понимаемому как способу «передачи излагаемых фактов».

Как нам представляется, для нашего исследования также целесообразно использовать мнение Г.Г. Хисамовой о трех аспектах речевой деятельности: коммуникативный, интерактивный и перцептивный, рассмотренных в ее работе. Однако, на основе специфики общения, отражающей *коммуникативное поведение* людей (термин И.А. Стернина), можно выделить различные особенности диалога. В исследовании нами были рассмотрены вербальные и невербальные средства речевого общения в рамках коммуникативного аспекта. Из вербальных средств анализировались экстралингвистические виды вербальных средств, инвективы, слова со значением сарказма, иронии, лексика приветствия, прощания, благословения, поддержки; традиционные реплики, лексика с семантикой убеждения, их типы, критерии, цель использования, функции представлены в виде таблиц. В исследовании дается объяснение экстралингвистическим средствам этнокультурной семантики типа *каралдым*, *тилегиңден тегеренейин*, *жашабагыр*, *өлүгүңдү көрөйүн* и др., не имеющим эквивалентов в других языках и их экспликация в диалогах: - *Слушай, каралдым (т.е. единственный мой)! И еще, запомни хорошенько. Потом, даже когда станешь взрослым, не забывай эту сказку? - Хорошо, мамочка! Никогда не забуду.* (А. Стамов). – *Тилегиңден тегеренейиним (здесь: выражение радости за мечту ребенка). Будете живы – здоровы, всего достигнете. – Так и сделаем, да. Я в городе буду учиться с русскими ребятами.* (Ш. Б.). Почитание старших, уважительное, ласковое обращение к младшим - обычай кыргызов с древних времен. Такое же отношение можно встретить лексических единицах других тюркских народов [Тамбиева, 2004]. Наряду с выше указанными диалогами, в художественном тексте функционируют диалоги, которые составляют противоположные экстралингвистические средства. Например: - *Смотри на него, жашабагыр!* (здесь: неодобрение поведения младшего по возрасту). *Если сейчас уже женихаешься, что с тобой потом будет?* (М. Б.). - *Ой, өлүгүңдү көрөйүн (женская ругань, типа – чтоб тебя в гробу видела), выведи-ка вот эту! То ли ведьма, то ли Баба Яга?* (А. Т.). Такие средства широко используются в казакском, так и в русском диалоге: *Улуу-кичүү түгөлү менен жалгыз гана каргышка сүйөнүп: - Тилегиң катсын, көзүң ачылбасын! Оо кырылып кал, өрттөнүп өл, атың өчсүн!.. — деп бардык эл тегиз күңгүрөнүп, наалат айтууда эле.* (досл. *Чтоб надежды твои не сбылись, чтоб тебе сгинуть, чтоб ты сгорел, чтоб имя твое*

стерся). В русском же языке такие единицы включаются в содержание диалога, и имеют особенный оттенок: - *Пропил! всё, всё пропил!* - кричала в отчаянии бедная женщина, и платье не то! Голодные, голодные! (и, ломая руки, она указывала на детей). О, **треклятая** жизнь! А вам, вам не стыдно, - вдруг набросилась она на Раскольникову, - из кабака! Ты с ним пил? Ты тоже с ним пил! Вон! (Ф.Д.).

Встречающаяся в диалоге экспрессивность и использование инвективной лексики строится в различных ситуациях и в соответствии с этим определяется подходящая ей тема. **Инвективная лексика** (инвектива от лат. *investiva* — бросаюсь, нападаю) — слова и выражения, содержащие намерение оскорбить или унижить адресата речи или третье лицо и употребление которых нарушает общественную норму морали: - **Сасыган көркоо! Казыңды жарам. Жарды-жалчынын теңдиги колуңа тийгенин билейсиңби? Сенин көзүңдү тазалаймын, көтөр колуңду.** (Ш. Б.) (досл. **Вонючий шакал! Я тебе брюхо вспорю! Не знаешь, что бедняки и батраки получили свободу и право? Я с тебя вышибу дух, поднимай руки**). Названия животных, особенно **ит** – собака, широко применяется в устных и письменных диалогах тюркских (казакский, узбекский, турецкий и.др.) народов, которая выражается в оскорблении, оценивании собеседника: - *Көнө албаймын... - Көнөсүңбү, карган ит (старая собака), болбосо көндүрөбүз!* (М. Ауэзов). - *Түү, ит турбайсыңбы?* (досл. *оказывается ты собака*) – *Кадыр дубалды бир муштады. - Ит менен жашап ит болдум...* (А. Стамов). В русском тексте применяется в сравнении: - *Да отвори, жив аль нет? И все-то он дрыхнет!* - кричала Настасья, стуча кулаком в дверь, - *целые дни-то деньские, как пес, дрыхнет! Пес и есть! Отвори, что ль. Одиннадцатый час.*(Ф. Д.).

Насмешка, ирония – тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме; употребление слова или целого выражения в противоположном смысле с целью подшутить над кем-либо, не обижая его, или лексика, употребляющаяся для выражения самоиронии: - *Ой, бул сен эзелде мындай сүйлөчү эмес элең, оозуңа шайтан түкүрүп кеттиби?* – деп таң калды Таштан. - *Аялы анын кер какшыгына маани бербегенсиң, сөзүн улантат берди...* (М. Б.) (досл. *Ой, ты никогда так не говорила, тебе что, в рот шайтан плюнул?*). Здесь выделенное словосочетание передает переход адресанта от удивления к иронии. В этнокультурной специфике разговорной речи кыргызов известен тип ехидства, состоящий из сарказма и иронии – **кер какшык**, дифференцирующийся в зависимости от ситуации, языковое синтезированное выражение: *Мунуң кандай, жолдош? – деп ал өлгөн козулар тарапка башын жаңсады. - Өзүң коммунист чабан болсоң, козуларың өлүп жатат. - Козулар менин коммунист экенимди билбейт окшобойбу!* – деп какшык узатты Танабай. (Ч. А.). (*Как это понимать, товарищ? – сказал он и повернул голову в сторону сдохших ягнят. – Сам чабан - коммунист, а у тебя ягнятадохнут. – Видимо, ягнята не знают, что я коммунист!* – ответил ехидно Танабай.

У кыргызов лингвокультурные языковые явления, состоящие из **слов приветствия и прощания**, в рамках текста дают информацию о национальном характере, обычаях и традициях: *саламатсызбы, аман-эсенсиңерби, арыбагыла, мал-жан аманбы, кош, жакшы кал, и т.д.* В работе подчеркивается, что слова и выражения со значением благословения, стимулирования, поощрения и поздравления, являющиеся одним из признаков национального менталитета, очень широко используются и в устных, и в письменных диалогах: *Тилегиңерди берсин, Жамандык көрбө, Кудай өмүрүңдү берсин* Пожелания в значении благословения, а также традиционные реплики (*сүйүнчү, кулдугум бар*), для внушения доверия (*нан*

урсун, өлөйүн, энеми алайын). Как в кыргызском, так и в казахском мировоззрении применимы такие реплики: - *Айтканың келсин, ачкан балың пайгамбардын балы болсун.* - *Ушу айтканың келсин, карыя, оозуңа кудай салгылык кылсын!..* (М. А.)

Диалоги также содержат **невербальные средства** передачи информации и их семантика может обусловить подтекст, различные психологические ситуации. В диалоге они способствуют оживлению речевого процесса, естественному переходу, в отдельных случаях экономят слова адресанта или адресата, раскрывают различные чувства, выражения мысли. В диалогах часто встречаются такие реплики, которые показывают согласие, отказ реципиента или выражают его отношение к высказанному, когда он делает вид, что не услышал или не обращает внимания на слова. Например: - *Кана, урушта туруш жок, баштагыла! Жорокул Алданович, баштайлыкпы? – деп Ыбрайым башкармага бурулду. Башкарма унчукпастан башийкеди.! (Досл.:молча кивнул головой).*

В процессе общения тесная связь **коммуникативного, интерактивного и перцептивного аспектов** составляет синтезированное единое целое, и через речь определяются национальные особенности, условия жизни, характер. В **интерактивном аспекте** речи в соответствии с социальным положением человека, его психологическим типом возникают диалоги с различными функциональными типами, что было доказано посредством множества примеров. В **перцептивном аспекте речи** рассматривается поведение и манера общения говорящих, их интонации, жестикуляции, использованные с целью оказания впечатления друг на друга, в результате чего обуславливается появление внутренней речи, связанной с национальным менталитетом. Это широко используется в диалогах, содержащих приветствие, традиционные реплики, сарказм и др.

Исследование диалога в функционально-коммуникативном аспекте обращает внимание не только на системные лингвистические особенности, но и выходя за рамки рассмотренного нами материала, учитывает и социальные, психологические, этнолингвистические, экстралингвистические обстоятельства.

В третьем параграфе второй главы - «**Функционально-лингвистический аспект**» рассматриваются методы использования иерархически систематизированных языковых единиц (фонемы, морфемы, лексемы, словосочетания и предложения), функционирующих в тексте, и этим самым приобретающих особое текстовое значение.

Глава третья «**Структурно-семантический анализ диалога**» состоит из двух параграфов. Структурно-семантический аспект связан с исследованием структурно-семантических особенностей реплик, его компонентного и лексического состава, средств и форм взаимодействия, синтаксической конструкции.

В первом параграфе 3-й главы «**Реплики. Повторы**» рассмотрены роль и семантика повторов в диалоге. «Повторы - синтаксически несамостоятельная вторая реплика, имеющая в качестве своей основы элементы словесного состава первой реплики и подчиняющаяся её форме» [Шведова 1960: 283]. Характерным признаком повторов является – экспрессивность, за исключением тех случаев, когда они используются в переспрашивании из-за невнимания или же из-за того, что не расслышали. Средства, выражающие экспрессивность речи, порождают образ, настроение человека, речевую характеристику персонажа: - : - *Мен сизге ... алма апкелдим эле. - Алма? Алма болсо эмне экен? Мени өмүрүмдө алма көрө элек дедиңизби?* (Ч. А.). Экспрессивность повторов в диалогической речи

сопровождается эмоционально-окрашенными оттенками, как удивление, изумление, боязнь, злоба, ирония, растерянность, согласие, несогласие, радость, веселье и др.

Во втором параграфе 3-й главы «Структурное единство диалога» анализировались особенности употребления языковых единиц (фонетические, лексические и др.) и их функции в составе диалога. В первом разделе этого параграфа «Фонетические изменения в диалоге» рассматривались некоторые особенности применения разных звуков в зависимости от статуса участников диалога (возраста, социального и психологического состояния, места проживания и др.). Например, особенности произношения звука [ф]: - *Сөз берилет, фамилияңызды айтып коюңуз? – деди - Менин **памилиям**: Шайыр жеңе десеңер эле болот, жолдош аксакал!* (Т. С.)

И в устном и в письменном диалоге отмечено частое использования протезы, когда для удобства произношения перед двойными согласными используются гласные звуки: - *Немистердин ышпыёну болуп жүрбөсүн, агай? – деди окуучулардын бири. - Кайдагы ышпыён болмок эле? Согуш эбак бүтпөдүбү, - деди дагы бир окуучу.* (М. Б.). (авт. ышпыён - *ипион*) Следует отметить, что слова такой формы используются также для придания эффекта комизма.

Во 2 разделе 2 параграфа 3 главы рассматриваются «Лексические особенности в диалоге». Использование в диалогах художественных произведений диалектологических особенностей, лексических или фонетических диалектизмов играет особую роль в передаче местного колорита: – *Тага (южный диалект: брат мамы) где? – только сейчас спросил Колдош. – Пошел в район, - сказала невестка.* (М.Г.)

Цель использования в диалоге лексических, морфологических особенностей диалектизмов состоит в следующем: 1) обеспечивает естественность речи персонажа, участника диалога, в соответствии с местом его проживания; 2) показывает стремление автора умело применить внутренние возможности языка; 3) читатель получает возможность узнать особенности речи жителей определенной местности.

В разделе 3, второго параграфа 3-й главы «Морфологические особенности в диалоге» обозначен ряд объектов, рассматриваемых в морфологии и играющих значительную роль в построении реплик. Функционирование слов частей речи в диалоге обеспечивает различную семантику. Например, использование в репликах вопросительных местоимений выражают значение вопроса: - *Канча (сколько) балам бар дедиң? - Үчөө.* (А. С.). Подобную функцию выполняет вопросительная морфема **бы**: - *Силер соосуңар**бы**? – Эсенбек мыскылдуу күлдү. – Кайсы доордо жашап турганыңарды билбейсиңер**бу**?* (К. К.). (Здесь: - *Вы в своем ли уме? - Эсенбек рассмеялся издевательски. Не знаете, в какую эпоху живете?*). Свойственный кыргызскому языку вежливая и простая форма личного местоимения применяется в диалоге с целью передать отношение говорящего к собеседнику. Например, в структуре диалога обращение к старшему на Ты (Сен) в состоянии отрицательной эмоции, на Вы (Сиз) с насмешкой, иронией воспринимаются как основные семантические оттенки. А в некоторых тюркских народах в связи с отсутствием дифференции Сен-Сиз (вы), в диалоге определяется только родственными номинациями говорящего. Это объясняется тем, что у «башкыров не было характерным форма обращения на Вы, т.е. традиционно к незнакомцам обращались формой ты. Вежливое обращение Вы распространялось под влиянием русского языка» [Сынбулатова, 2011, 9]

Использование в диалоге **образных глаголов** придает речи эмоционально-экспрессивную окраску: *Бас бери, делдектебей! – деп күркүрөдү атасы.* (Здесь: - Иди сюда, не мечись! – прогремел его отец.) (М. Байжиев). – *Мне до лампочки до твоего пустого (мылжыңдаган) смеха.* (Ч.А.). Образные глаголы придают поведению адресата дополнительную окраску, описывают его психологическое, эмоциональное состояние.

Междометия в диалоге указывают на чувства, через использование бытовых слов обуславливают оживленность диалога: - *Папа, папа... – Тү-үү ата! – деди Алым кыжырдана. – Ой, дале уктай элексиңби?* (Б. Усубалиев). - *Өх! – Шаршен үшкүрүп, курсагын сылады. – Кымыздын каякка кеткенин билбей калдым.* (К. К.).

Служебные слова (частицы, модальные слова) в диалоге, в репликах реципиентов: 1) используются в целях экономии слов, 2) обозначают нежелание говорить персонажа по состоянию на данный момент. - *Анда окуган баланын арманы жоктур да, – деди Султаналы аны сүрөп. – Эч.* (К. К.). - *Турмушуң ойдогудайбы? – Албетте* (М. Б.). - *Ээ, мунуң куйругу жок бөдөнө окшойт. – Балким.* (К. О.).

В диалогических репликах использование слов всех частей речи дополняет реплики и составляет минимальное текстовое явление с достаточной информацией, обеспечивающее целостность синтаксической структуры.

Раздел 4 второго параграфа третьей главы - «Синтаксическая конструкция диалога». Диалогическая речь – это особое и сложное синтаксическое явление. В исследовании диалогической речи значительную часть составляет понимание диалогического единства как сложного предложения. В нем единство реплик дает особое синтаксическое строение, на его основе возникают вопросы, связанные с эллипсисом, модальными словами, повторами, природой объединяющих конструкций, использованием предложений различных функциональных типов. - *Бүгүн мен бир сыр көрдүм, балам. Маралдар кайтып келиптир. Бала жалт кылчая карады. – Чынбы? – Чын. Өз көзүм менен көрдүм. Үч баш экен. – Каяктан келиптир? – Ашуу ашып, тоо басып келген го. Аякта да корук токой бар. Быйыл күз жылуу, ашуу али жабыла элек, жол ээн, келе беришти да.* (Ч.А.).

В указанном диалогическом единстве первая реплика – полное предложение, в котором есть главные и второстепенные члены предложения. А следующая реплика-реакция – неполное предложение. Присутствие значительного количества неполных предложений в диалогических репликах позволяет избежать ненужных повторов, обеспечивает краткость, точность, доступность высказываемой речи. Широкое использование эллипсиса в диалоге – естественное явление. В диалоге эллипсис отмечен в репликах вопроса и ответа, обуславливает появление взаимосвязанного семантического и синтаксического параллелизма.

Предложения, содержащие основной вопрос, дают тему диалога. Обычно они выступают в полной форме. Однако, в отдельных случаях, в процессе речи, в художественных произведениях, в репликах после авторских повествований используются эллиптические формы. Например, *Ооздо чачылган отундун үстүндө Асел туруптур. Элес болуп калгандай селейе катып, алая тиктеп турат. – Бул эмне? – деди акырын* (Ч.А.). Эллиптической репликой, выражающей основной вопрос, считается вопрос *Что это?* Выпавшие члены предложения, могут быть дополнены по ситуации. Поскольку авторский текст содержит условия речи, образовался *ситуативный эллипсис*.

Эллипсис в диалоге встречается не только в простых, но и в сложных предложениях. Составные части сложноподчиненного предложения делятся по репликам диалога и дополняют друг друга. Как правило, в ответных репликах опускаются либо главное, либо придаточное предложение: - *Кандайча?* – деп *Сабитжан тайсалдады.* - *Ошондойчо. Бул тарап кароолдогу зона.* (Ч.А.).

Как видно из представленных диалогов, элементы придаточного предложения меры и степени (*каким образом, таким образом*) образовали эллипсис в вопросительных и ответных репликах. Такого рода эллипсисы встречаются и в других типах сложноподчиненных предложений.

4. Раздел второго параграфа 3-й главы - «Обращения в диалогах». Несомненно, слова - обращения составляют важную часть в структуре диалога. Поскольку сам диалог обусловлен формулой адресант и адресат, конкретное имя адресата передается в форме слов обращения. В определении А. Иманова обращение – «слово или словосочетание, обозначающее кому, зачем обращена (адресована) мысль, высказанная через предложение» [Иманов, 2009, 291]. Согласно данному определению ученого, основным условием использования обращения является наличие адресата и адресанта, так как это является одним из формальных показателей диалога в художественном тексте. В тюркских языках такие слова имеют нейтральную и эмоционально-оценочную семантику, тем самым им свойственны различные положительные или отрицательные коннотации. [Эльмурзаева 2009, 10].

В зависимости от функций обращений, в нашей работе мы выделили следующие их типы: 1. Обращения в виде общего названия или имени собственного: -*Кыздын катына жоопту качан жазабыз, Нукаш?* (Т. С.). 2. Имена нарицательные, стоящие в первом лице, в именительном падеже- *Кана, азиятым, канча кучуңор бар, солдаттардын моралдык жагы кандай, ким командачылык кылат?* – деп *кайта сурай баштады.* (Ж. Т.). 3. Обращения, выражающие родство, дружбу и другие отношения: - *Таарынба, атаке!* 4. Обращения, выражающие просьбу, симпатию: - *Кандай, айыктыңбы, садагасы?* (С. С.) 5. Обращения, выражающие эмоцию, высказанные в экспрессивном настроении: -*Жогол, канкор!* –деп *колун көтөрүп баратып эси ооп кетти.* (А.Т.) 6. Обращения, использующиеся вместе с сопровождающими членами (термин – А.Иманов) предложения: - *Балам Айнагул! Турчу, менин абалымды карачы!* (К. Ж.). 7. Обращения в форме словосочетаний: *Жолдош башкы инженер, бүгүнкү иш ийгиликтүү* (Ж. Ашуубаев). 8. Обращения, данные в качестве сравнения с животными: - *Койчу эми, байкуштун ичкенин аш кылсаңчы, карыган аюу! — деди.* (М. Э.)

Цели и задачи обращений в диалоге – представление предметных номинаций, выражение особого отношения, чувства к адресату, интенсификация эмоциональной и экспрессивной динамики диалога, подчеркнуть статус и отношение участия, перечисление дополнительных признаков реципиента, оценка второго субъекта посредством сравнения с животными, и др.

4-я глава работы «Функционально-семантические типы диалогов художественного текста, их классификация» состоит из 3 параграфов. В 1 параграфе были проанализированы различные реплики, использованные в ситуации текущего диалога или в зависимости от развития событий, и соответствующие им функционально-семантические типы диалогов. На основе собранного материала, нами рассмотрены диалоги следующего вида: 1. диалог – беседа; 2. диалог – конфликт; 3) диалог – полемика; 4) диалог – унисон (термин А.К. Соловьевой). В

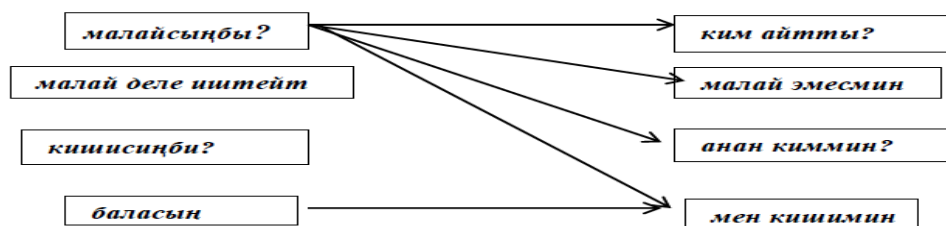
«диалоге - беседе» отражается общение в спокойной ситуации повседневной жизни: *-Уй тууганда, апам ууз бышырып берет. Ууз жейбиз. Анан мен кичинекей бөбөккө да ууз алып келип берем, ээ! Ал ууз жейби? - Тилиңден айланайын! – Сейде жүрөгү элжиреп, аны көзүнөн, маңдайынан өптү, – уюңар туусун, айланайын, анан жейбиз. Бөбөгүң да жейт, тиши чыгып калбадыбы! (Ч.А.).* Диалог – общение показывает актуальность протекающего между адресатом и адресантом разговора, достижение или не достижения ими цели, относительно факта, касающегося первого или второго лица. Протекание беседы, основанной на коммуникативной ситуации, обуславливает активность или пассивность его участников.

«Диалог - конфликт» отличается агрессией, огрызанием участников друг к другу, быстротой темпа, ему не присуща монологическая речь: *- Далымды кашы! - Буйругум эки болбойт деген кыязда зилдей башын эки колуна жаздап жатып калды. Мен козголбодум. - Уктуңбу? – деп башын көтөрбөй ыйыгын булкуп алды. - Кашыбаймын! - Кашыйсың дедим кашыйсың! – деп мага атырылып, жер таянган калыбында туруп калды. –Кана? Канча күтөм? Мен эркисизден кетенчиктей бердим. (Ч.А.).*

Как было отмечено выше, в диалоге-конфликте показан переход имплицитной семантики в особую экспрессивность. Усиление конфликтности подчеркивается также использованием в диалоге фонетических средств (заднеязычных, глухих *к, ш*). Как правило, диалоги такого типа характеризуются короткими, прерывающимися оппонентом репликами, огрызающимися или злобными повторами в адрес друг друга, особым акцентом интонации.

«Диалог - полемика». Полемика – особый вид спора, направленный на раскрытие истины, вынесение решения, поворот вопроса в одну сторону. В отличие от конфликта полемика характеризуется наличием перехода реплик в монолог, продолжительностью реплик. *- Сен, эмне, малайсыңбы? Тиги чочуп кетти: - Жок, ким айтты? - Эч ким.- Мен малай эмесмин! – деди ардангандай. - Мен иштеп жатам. - Малай деле иштейт да. - Малай акы албай иштейт. - Ал мага түшүндүрө баштады. - А мен акы алам, канча иштесем, ошого жараша акча алам. - Көп акча аласыңбы? Тиги ооба дегендей башын ийкеди. - Көп акчаны кишилер алат да. Сен, эмне, кишисиңби? - Анан_киммин? Кишимин да. Сен да кишисиң. - Ооба, саа, мен киши эмесмин. Сен да киши эмессиң. - Анан киммин? - Баласың. Апам айткан. Сени бала экен деген. Мени да баласың дейт. Балага акчанын эмне кереги бар дейт. Атам да айтат – сени кичинекей эле бала дейт... Ал мойнуна алгандай үндөй албады. Кыйладан кийин ылайдан чыкты да, кетменип таянып туруп калды. - Мен кишимин, - деди анан ойлуу. – Иштеп жатам, бөбөктөрүмдү багып жатам. Демек, кишимин да. - Алдаба, - дедим мен күлүп, - багып жатам деп коёт. Атаң багат да. Мына бизди баарыбызды атам багат. Апамды да атам багат. Ал күлүмүш болду. Чылаган ылайын тиктеп, азга турду да, маанайы пас: - Атам жок. Өлүп калган, - деди. (Б. Усубалиев).*

Если представить данный диалог в виде схемы, то в нем показана не просто беседа между двумя коммуникантами, а мировоззрение подростков, старание разрешить словами ситуацию, образовавшуюся вокруг них, из-за несогласия одного из коммуникантов с вопросом *Ты что слуга?* в качестве его оппонента, посредством реплик объясняет свое положение.



Структура реплик вопрос – вопрос, в схеме обозначена стрелками и раскрывает оппозиционную тактику второго мальчика, семантику диалога – полемики. Цель полемики – поиск истины, убеждение оппонента, вступление в полемику ради победы.

«Диалог - унисон». Если в реальной жизни беседа объединяет какое-либо воспоминание под впечатлением каких-либо обстоятельств, то диалог имеет унисонный характер (повторение и подтверждение чьего-либо мнения или высказывания): *Эсиңдеби, Жер баягы каран күн? - Эсимде, Толгонай. Сени кош айдагып жүргөн жериңден чакырып кетишкенде эле билгем. Кишилердин көз карашынан. Кирпигинен, тымызын үшкүрүк чалганынан сезгем* (Ч.А.). Текст представляет собой диалог двух героев, перешедший в форму монолога, лейтмотивное слово *эсиңдеби* (помнишь) дает толчок следующим репликам развивать мысли. Диалог – унисон характеризуется тем, что демонстрирует спокойную беседу, воспоминания о прошлом, полную, не прерванную речь, освещает не только обычную тему, а философскую или жизненную проблему.

2-й параграф 4-й главы «Пути презентации персонажа как субъекта коммуникативной ситуации» состоит из 2 частей.

1. «Представление психологического состояния в диалоге». Диалог устный или письменный, взятый из художественного текста, в зависимости от острой или своеобразной ситуации сопровождается эмоциями: - *Ой ээй! Карасаң, карасаң тигил эмне? – деп Сейдакмат кыйкырды биринчи. – Бугулар! Кайдан келген бугулар? - Эмне кыйкырдың энең эркек туугандан бетер? Бугу эмес, айбан, буларды марал дейт! Биз кече эле көргөнбүз, - деди Орозкул байкас алгандай. - Пай-пай-пай! – деп тамшанып, зоңкойгон Көкөтай бүйрү кызганына чыдай албай көйнөгүнүн жакасын чечип жиберди. - Сүмбөдөй семирген экен, ээ... - Ургаачысын карачы. Маңкаңдап басканын! – деп өрөпкөп турду шофер көздөрүн бакырайтып. - Байтал бээдей бар го. Биринчи көрүшүм* (Ч.А.). Отражение или описание эмоционального состояния в языке имеет большой арсенал средств, поэтому психологические, эмоциональные состояния эксплицируются посредством авторской ремарки, которая передает разные физиологические, ситуативные и др. состояния, используя все средства языкового богатства, междометия, эмоционально-окрашенные лексемы, интонацию.

2. «Оценочная функция диалога в тексте». Понятие «оценка» отражает значение процесса оценки и конечный его результат, считается языковой универсалией и одним из значимых лингвистических категорий, принадлежащей когнитивной и практической деятельности человека. Как показал анализ художественных текстов, значение оценки субъекта или объекта может быть передано в имплицитной или эксплицитной форме, наряду с этим может быть представлено *вербально* или *невербально*. При анализе диалогов художественной литературы, оценка формируется *на основе чувственного восприятия и на эмоциональной или прагматической основе*. Например: - *Ии, айтпадым беле сага,*

алмалар быша элек, кол тийгизбе деп! – Менин колум тийген жок, жөн эле кичине тиштеп көрдүм. - Кандай экен? - Ачуу... - Ишендиңби эми? – Ооба...

В сознании, мышлении говорящих, в зависимости от национальных особенностей, условий жизни, черт характера формируются образы, которые могут вербализоваться или остаться невербализованными. В современном языкознании такой образ отмечается термином концепт, он отражает специфические признаки национальной картины мира. Например, в следующем диалоге можно выявить сему, означающую присущие менталитету, национальному образу кыргызского народа качества – «терпеливость и умение довольствоваться малым»: - *Өлгөнү жатса да, биздин эл «жакшымын» дей берет...- деди тиги кыңырылып, кабагы кирдүү. (Т. К.). (досл. Даже на смертном одре наш народ говорит - «у меня все хорошо» - сказал тот, ёжась, хмурия брови.).* В диалоге вербальная, невербальная оценка или отраженная синтезным способом оценка помогает детальному описанию психологического портрета персонажей.

В 3-м параграфе 4-й главы - «Этнокультурные виды диалога» рассматриваются особенности образцов речи, функционирующих в виде диалога в произведениях кыргызского устного народного творчества.

1. «Айтыш» – специфический вид диалога, который используется как импровизированное словесное соревнование в рифмованной стихотворной форме на различную тематику, в котором участники должны продолжить речь на заданную тему, демонстрируя свое мастерство и поддерживая друг друга (вопрос – ответ), или наоборот, в виде соревнования и полемики. Айтыш у кыргызов и айтыс у казахов включен в список культурного наследия ЮНЕСКО. **2. «Акыйнек»** - словесное состязание молодежи с целью унизить друг друга, поэтому здесь широко употребляются экстралингвистические, образные и инвективные языковые средства, направленные на негативную оценку оппонента. **3. «Өлөң»** - диалог в поэтической форме, имеющий вопросно – ответную структуру, в которой содержится ряд вопросов, на которые получают ответы. По семантике - это получение глубокого ответа на серьезный вопрос или же состязание в песне-полемике. **4. «Образцы диалогов народной поэзии».** В устном народном творчестве кыргызского народа, посвященном детям, часто встречаются стихотворные строки в виде диалогов в вопросно-ответной форме, основная функция которых – знакомство с окружающим миром, морально-этическими принципами общества. *Үркөр-үркөр топ жылдыз. Үркүп кайда барасың? (Досл.: звезды созвездия Плеяды, куда идете, и т.д.).* Национальные игры также сопровождаются репликами в диалогической форме: *Ак терек, көк терек, Бизден сизге ким керек? Жепирейген Жээнбек, Жетип келсин тезирээк. (<http://bizdin.kg/>).* Мы считаем, что в перспективе представленные национальные образцы из устного народного творчества необходимо выделить и анализировать с позиции лингвистического аспекта как особый этнокультурный вид диалога.

В заключение исследования мы пришли к следующим выводам.

Бесспорно, что диалог в структуре художественного текста имеет особую функцию. Диалог – это особое средство не только в устной речи, но и в художественном тексте, являющемся письменной формой устной речи. Диалог представляет собой динамическую структуру как первоначальная и основная форма речи. Из-за сложности и многогранности, данное явление следует анализировать с позиции многих аспектов. В связи с этим нами были выделены структурно-

семантический, функционально-коммуникативный, функционально-лингвистический аспекты.

Исследование диалога в структурно-семантическом аспекте показывает, что диалог определяется как неподготовленная, спонтанно организованная между двумя говорящими особая речевая форма, а если число участников коммуникации превышает двух, то определяется как полилог. Опираясь на конкретные факты, в рамках структурно-семантического аспекта исследования диалога нам удалось определить специфику построения диалога, вопросно-ответной структуры, а также выявить такие компоненты, как реплики, диалогическое единство и ремарка, и возникшие в соответствии с этим вопросы темы и ремы.

Невозможно раскрыть особенности описания диалога в функционально-коммуникативном аспекте без анализа речевого поведения человека и без учета национальной, социальной, возрастной специфики. Участники диалога в установлении коммуникативной связи стремятся достичь желаемого результата в определенном, заранее не подготовленном отрезке времени при помощи каких-либо стратегий и тактик, выступая в роли то говорящего, то слушающего по очереди. В рамках этого аспекта мы смогли показать границы использования экстралингвистических и невербальных средств и их семантику, сравнительное описание факт-материалов родственных и неродственных языков. С позиции функционально-лингвистического аспекта исследования в диалогических репликах определили использование фонетических, лексических, синтаксических средств языка, цель использования этих средств в произведении автором и их функции. В рассмотрении диалога со структурно-семантической стороны его структурное единство, т.е. синтаксическое строение, связь реплик друг с другом в предложении, соотношение диалога и монолога и их противоречие составляют одну из основ исследования, а использование языковых средств в типологических видах диалога (диалог – полемика, диалог - конфликт, диалог – унисон, общение и др.), связанных с проблемой ситуации, а также психологические проблемы, выходящие за рамки языка, обуславливают языковое поведение персонажей в соответствии с ситуацией.

Психологическое состояние в диалоге – один из вопросов, требующих особого изучения. Рассматривая эту проблему, в работе также была дана общая информация о причинах возникновения такого состояния. Еще одно явление, которое возникает в диалоге в зависимости от ситуации или для уточнения вопроса и отношения участников диалога – это повторы. Повторы зависят от таких факторов как, повторный вопрос, уточняющий вопрос, ирония, злоба и др. Этот вопрос требует более глубокого изучения. Внутри текста диалог выполняет множество функций. Среди них оценочная функция диалога раскрывает описательную оценку целого образа, поведения персонажей, давая на основе национального менталитета внутреннюю или наружную, положительную или отрицательную характеристику. В результате такой оценки возникает национальный тип речи, относящийся к одной нации и ярко проявляющийся в конкретной ситуации.

Еще одну грань нашего исследования составили стихи в форме диалога устного народного творчества, поскольку в данных произведениях функционируют элементы диалогов, есть полное основание называть их диалогическими произведениями. Устных произведений кыргызского народа в диалогической форме целое множество, поэтому исследование их в полной мере в лингвистическом аспекте является велением времени.

Обобщая, можно отметить о том, что каждый из рассмотренных нами вопросов исследования может быть подвергнут более глубокому изучению, поскольку рассмотренные в общем нами вопросы могут стать условием возникновения исследований в различных многоаспектных направлениях.

Следует отметить, что в кыргызском языкознании пока отсутствуют теоретико-практические научные материалы по диалогу. В связи с этим в данном исследовании сделана попытка раскрыть структурно-семантические особенности многогранного, языкового, психологического, логического явления - диалога лишь в рамках поставленной цели, а именно - комплексной характеристики структурно-семантических особенностей диалога. Наряду с этим, данную работу можно отметить как первый шаг в кыргызском языкознании для исследования очень масштабной проблемы диалога в художественном тексте.

Основные положения диссертации были опубликованы в следующих статьях:

1. Расулова, М. М. Диалогдогу кайталоолоордун семантикасы [Текст] М. М. Расулова // Кыргыз тили жана адабияты. – Бишкек, 2006, - Чыг. 12, - 82-85-бб.
2. Расулова, М. М. Диалогдогу психологиялык абалдын берилиши [Текст] М. М. Расулова // Кыргыз тили жана адабияты. – Бишкек.: БГУ, 2007, - Чыг. 12, - 24-27-бб.
3. Расулова, М. М. Көркөм тексттеги диалогдун типологиялык өзгөчөлүктөрү [Текст] М. М. Расулова // Кыргыз тили жана адабияты. – Бишкек.: БГУ, 2009, - Чыг. 16, - 61-63-бб.
4. Расулова, М. М. Диалогдун теориялык-практикалык негиздери [Текст] М. М. Расулова // БГУ жарчысы. – Бишкек.: БГУ, 2010, - Чыг. 2(17), - 121-124-бб.
5. Расулова, М. М. Диалогдук кептин синтаксистик курулушунун айрым маселелери [Текст] М. М. Расулова // БГУ жарчысы. – Бишкек: БГУ, 2011, - Чыг. 1(18), - 168-170-бб.
6. Расулова, М. М. Тексттеги диалогдо экстралингвистикалык каражаттардын берилиши [Текст] М. М. Расулова // БГУ жарчысы. – Бишкек: БГУ, 2017, - Чыг. 3(41), - 103-106-бб.
7. Расулова, М. М. Диалогдун табиятын изилдөөнүн маселелери [Текст] М. М. Расулова // БГУ жарчысы. – Бишкек: БГУ, 2017, - Чыг. 3(41), - 112-115-бб.
8. Расулова, М. М. Көркөм тексттеги талаш-тартыш диалогунун семантикасы [Текст] М. М. Расулова // Языки в лингвоэтнокультурном пространстве Кыргызстана. Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора К. З. Зулпукарова. – Ош: ОшМУ, 2017, - 140-146-бб.
9. Камбаралиева, У. Ж., Расулова, М. М. Көркөм тексттеги диалогдук биримдик [Текст] У. Ж. Камбаралиева, М. М. Расулова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек, 2017, - Чыг. 10, - 218-222-бб.
10. Расулова, М. М. Диалог-спор как инструмент выявления истины и человеческого характера в кыргызском мировоззрении (на материале произведений Ч. Айтматова «Плаха», Б. Усубалиева «Деньги», «Старуха») [Текст] М. М. Расулова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017, - вып. 10(76): в 3-х ч. Стр. - 163-167.

11. Камбаралиева, У. Ж., Расулова М. М. Көркөм тексттеги диалогдун баалоо кызматы (лингвистикалык талдоо) [Текст] У. Ж. Камбаралиева, М. М. Расулова // Известия вузов Кыргызстана. – Бишкек, 2017, - Чыг.10, - 188-192-бб.

12. Камбаралиева, У. Дж., Расулова М. М. Способы экспликации оценки в диалогических структурах художественных произведений [Текст] У. Дж. Камбаралиева, М. М. Расулова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2018, - вып. 2. Стр. – 23-25.

РЕЗЮМЕ

диссертации Расуловой Мээрим Мелисовны на тему: «Диалогическая речь в художественном тексте (структурно-семантические особенности)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Ключевые слова: диалог, диалогическая речь, диалогическое единство, структура вопрос-ответ, реплика, ремарка, адресант, адресат, реципиент, текст, монолог, структурно-семантический аспект, функционально-коммуникативный аспект, функционально-лингвистический аспект, коммуникация, синтаксическое строение диалога и др.

Цель работы - выявить и комплексно описать структурно-семантические, коммуникативные и функциональные особенности художественного диалога в кыргызском языке с учетом самостоятельности языковой картины автора текста и персонажа.

Объект исследования – особенности строения и содержания диалогической речи как компонента художественного текста.

Методы исследования: анализ теоретической литературы, описание структурного, семантического, лингвистического анализа, анализ фактического материала из художественной литературы, характеристика, сбор и др..

Предмет исследования: специфика поведения речи персонажей художественной литературы, организационная функция речевого аспекта.

Научная новизна исследования и практическая ценность: Проведение анализа диалога художественного текста, диалога, текста, теории коммуникации, исследование национальных особенностей речи, и перспектива на дальнейшее развитие. Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в современном кыргызском языкознании, на лекционных курсах по стилистике в ВУЗах, при лингвистическом анализе художественного текста, в составлении словарей, в теории литературы, и на спецкурсах.

Область применения: результаты исследования могут быть использованы при разработке положений теории диалога на кыргызском языке, при изучении особенностей составления диалога, синтаксического строя кыргызского языка, при лингвистическом анализе текста, при подборе материала для составления словаря особенностей диалога.

**Расулова Мээрим Мелисовнанын «Көркөм тексттеги диалогдук кеп
(структуралык-семантикалык өзгөчөлүктөрү)» темасында 10.02.19 – тилдин
теориясы адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты
окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык
ишинин**

РЕЗЮМЕСИ

Түйүндүү сөздөр: диалог, диалогдук кеп, диалогдук биримдик, суроо-жооп структурасы, реплика, ремарка, адресант, адресат, реципиент, текст, монолог, структуралык-семантикалык аспект, функциялык-коммуникациялык аспект, функциялык-лингвистикалык аспект, коммуникация, диалогдун синтаксистик курулушу ж.б.

Изилдөөнүн максаты - кыргыз тилиндеги көркөм диалогдун структуралык-семантикалык, коммуникациялык жана функциялык өзгөчөлүктөрүн тексттин автору менен каармандарынын тилдик картиналарынын өз алдынчалыгын эске алуу менен комплекстүү сыпаттап ачып көрсөтүү.

Изилдөө объектиси – диссертациялык иштин изилдөө объектисин көркөм тексттин компоненти болуп эсептелген диалогдун түзүлүштүк, мазмундук өзгөчөлүктөрү түзөт.

Изилдөө методдору: теориялык адабияттарды талдоо, баяндоо, структуралык, семантикалык, лингвистикалык талдоо, көркөм адабияттан алынган факт-материалды талдоо, сыпаттоо, топтоштуруу ж.б.

Изилдөө предмети: көркөм тексттеги каармандын диалогду уюштуруу жана функция аткаруу аспектилериндеги кептик жүрүм-турумунун спецификасы.

Изилдөөнүн илимий натыйжаларынын практикалык баалуулуктары: көркөм тексттеги диалогду талдоого алуу диалогдун, тексттин, коммуникациянын теориясынын, ошондой эле кептин улуттук өзгөчөлүгүн изилдөөнүн андан аркы өнүгүшүнө тийиштүү салымы болот. Изилдөөнүн практикалык баалуулуктары диссертациянын материалдарын азыркы кыргыз тилинин жана стилистиканын жогорку окуу жайларындагы курстарында, көркөм тексти лингвистикалык талдоолордо, сөздүктөрдү түзүүдө, адабият теориясында, атайын курстарда пайдаланууга боло тургандыгы менен аныкталат.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы: азыркы тил илиминдеги диалогду ар тараптуу изилдөө боюнча илимий багыттар кыргыз тил илиминде алгач ирет системалуу аныкталып сыпатталды, көркөм диалогду азыркы кыргыз тил илиминде антропоборбордук, текст-борбордук жана лингвомаданий өңүттөрүнүн негизинде комплекстүү изилдөөнүн зарылдыгы аныкталды.

Изилдөөнүн колдонулуш чөйрөсү: изилдөөнүн натыйжалары кыргыз тилиндеги диалогдун теориясынын жоболорун иштеп чыгууда, кыргыз тилинин

синтаксистик түзүлүшүн, диалогдун курулуш өзгөчөлүктөрүн окуп-үйрөнүүдө жана тилди үйрөтүүдө, текстти лингвистикалык талдоолордо, диалогдун өзгөчөлүктөрү боюнча сөздүктөргө материал даярдоодо колдонула алат.

RESUME

dissertational research Rasulova Meerim Melisovna on the theme "Dialogue speech in the fiction text (structural and semantic aspect)" submitted to confer the scholarly degree of a candidate of Philology. Specialty: 10.02.19. - Theory of language.

Key words: dialogue, dialogical speech, dialogic unity, question-answer structure, replica, remark, addressee, addressee, recipient, text, monologue, structural and semantic aspect, functional and communicative aspect, functional and communicative aspect, communication, syntactic dialogue .

The object of the investigation - a structural, meaningful peculiarity of the dialogue, which is a component of the fiction text.

The subject - specificity of the character of the speech behavior in the fiction text in the aspects of organization and performance of the functions of the dialogue function.

The aim of the thesis - taking into account the peculiarity of the language pictures of the author of the text and the character, to reveal complex structural, semantic, communicative and functional features of the fiction dialogue in the Kyrgyz language.

Research methods - in the process of research, the analysis of theoretical literature, the descriptive method, structural, semantic, linguistic analysis, fact-materials analysis from fiction, analysis, and synthesis were used in the process of research.

Scientific novelty - scientific directions in modern linguistics on multilateral dialog studies were first revealed in Kyrgyz linguistics, the need for comprehensive research in the light of anthropocentrism, in text theory and the linguocultural aspect of fiction dialogue in modern Kyrgyz language was determined.

The field of implementation - the results of the research can be used in studying of the syntactic structure, the structure of the dialogue, in the development of certain theoretical provisions of Kyrgyz linguistics, as well as in the language learning through dialogue, in linguistic analyzes.